

12. Волков, Ю. Г. Социология будущего: подходы, поиски, проблемы / Ю. Г. Волков // Гуманитарий Юга России. – 2016. – № 5. – С. 14-30.
13. Ваганов, А. Г. Как договориться с Будущим: инструментарий прикладной футурологии / А. Г. Ваганов // Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте, ред. Д. И. Кузнецов. – СПб.: Астерион, 2017. – С. 12-16.
14. Батин, М. А. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? / М. А. Батин, А. В. Турчин. – М.: БИНОМ, Лаборатория знаний, 2013. – 263 с.
15. Ортега-и-Гассет, Х. Что такое философия? / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Наука, 1991. – 408 с.

УДК 17.02:821.161.1

КОНЦЕПЦИЯ РАЗУМНОГО ЭГОИЗМА

Липская О. Г.

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

г. Горки, Республика Беларусь

Аннотация. В статье рассматривается концепция разумного эгоизма как этическое учение, утверждающее согласование личного интереса с общественным благом. Анализируются историко-философские истоки теории и ее развитие в творчестве Н. Г. Чернышевского. Показано, что разумный эгоизм у Н. Г. Чернышевского выступает обоснованием нравственной солидарности, основанной на рационально понятом стремлении человека к счастью.

Summary. This article examines the concept of rational egoism as an ethical doctrine that affirms the alignment of personal interest with the public good. It analyzes the theory's historical and philosophical origins and its development in the works of N. G. Chernyshevsky. It demonstrates that Chernyshevsky's rational egoism serves as a justification for moral solidarity based on a rationally understood human pursuit of happiness.

Ключевые слова: личный интерес, разумный эгоизм, рациональность, общественное благо, этика.

Key words: personal interest, rational egoism, rationality, public good, ethics.

Проблема соотношения личного интереса и общественного блага является одной из центральных в истории этической мысли. Концепция разумного эгоизма предлагает решение данной дилеммы, исходя из предпосылки, что рационально понимаемый личный интерес не противоречит интересам других людей, а в долгосрочной перспективе – совпадает с ними. В современном мире актуальность концепции разумного эгоизма сохраняется, поскольку нравственный аспект взаимодействия индивидов проявляется не только в экономической сфере, но и пронизывает иные области социальной жизни – искусство, медицину, науку, семейные отношения и др. В этих сферах проблема соотношения личного интереса и

общественного блага приобретает принципиальное значение, определяя характер социальных связей и моделей поведения человека.

В отличие от эгоизма, в чистом понимании ориентированного на сиюминутную выгоду, заботу только о себе, не взирая на общественное мнение, разумный эгоизм опирается на категорию рациональности и признание социальной природы человека. Человеческий разум способен обнаружить ядро тех эгоистических мотиваций, которые соответствуют разумной природе человека и общественному характеру его жизни. Результатом этого становится этико-нормативная программа, которая, сохраняя эгоистическую основу поведения, предполагает этически обязательным не только учет интересов других индивидов, но также совершение поступков, направленных к их общей пользе.

Идеи, близкие к разумному эгоизму, прослеживаются уже в античной философии. Так, древнегреческий философ Сократ связывал добродетель со знанием, а зло – с невежеством, что подразумевает рациональный выбор как основу нравственного поведения. В Новое время концепция личного интереса как движущей силы общественного развития получает развитие в трудах английского философа Т. Гоббса, рассматривавшего человека как существо, руководствующееся стремлением к самосохранению. Однако эгоизм в его представлении носит преимущественно естественно-правовой характер и требует внешнего ограничения через функционирование государства. В экономической теории А. Смит обосновал тезис о «невидимой руке» рынка, согласно которому преследование личной выгоды при определенных условиях способствует общественному благу. При этом А. Смит не отождествлял эгоизм с аморальностью, а подчеркивал роль нравственных чувств в эгоистичных устремлениях личности.

Проблема соотношения личного и общественного интереса занимает центральное место в русской философской мысли XIX в. Одной из наиболее последовательных попыток ее решения стала концепция разумного эгоизма, разработанная Н. Г. Чернышевским – известным публицистом, литературным критиком, философом-социалистом. В условиях общественных преобразований и кризиса традиционных моральных оснований мыслитель предложил рационалистическую модель нравственности, основанную на признании естественного стремления человека к общественному благу и одновременно – его социальной обусловленности.

Наиболее яркое выражение концепция разумного эгоизма Н. Г. Чернышевского получила в его романе «Что делать?». Главные герои произведения – Вера Павловна, Лопухов, Кирсанов – демонстрируют «новый тип» личности, руководствующийся рациональными принципами поведения. «Недавно зародился у нас этот тип. Прежде были только отдельные личности, предвещавшие его...», – пишет Н. Г. Чернышевский.

В основе концепции Н. Г. Чернышевского лежит представление о человеке как о природном существе, стремящемся к счастью и избеганию страдания. Мыслитель исходит из тезиса, что стремление к личной выгоде является естественным и неизбежным свойством человеческой природы. По мнению Н. Г. Чернышевского, каждый человек любит только себя, и именно себялюбие побуждает людей к действиям. Так, главная героиня романа Вера Павловна говорит: «Я хочу делать только то, чего буду хотеть, и пусть другие делают так же; я не хочу ни от кого требовать ничего, я хочу не стеснять ничьей свободы, и сама хочу быть свободна» [5, с. 59]. Однако данное положение мыслителем не трактуется как моральный порок, напротив, оно признается объективным фактом человеческой природы. Эгоизм, по Н. Г. Чернышевскому, – это не отклонение, а естественная основа мотивации.

Необходимым условием стабильного личного благополучия, по мнению Н. Г. Чернышевского, является честность. Несправедливость, обман, произвол подрывают доверие, разрушают социальную среду и в конечном счете вредят самому действующему субъекту. Следовательно, честность, справедливость и уважение к другим людям выступают формами рационально просчитанного поведения, обеспечивающего прочность личной выгоды: «... будь честен, и все будет отлично. Одно правило, и какое немудрое, вот и весь результат науки, вот и весь свод законов счастливой жизни. Да, счастливы те, которые родились с склонностью понять это простое правило» [5, с. 216].

Среди «нового типа» людей Н. Г. Чернышевский выделяет человека особой породы – «особенного» человека. Высшим типом в иерархии «новых людей» в произведении является образ второстепенного героя Рахметова. Если главные герои демонстрируют возможность гармоничного соединения личного счастья и общественной пользы, то Рахметов воплощает предельную форму служения общественному идеалу. Его «особенность» заключается в специфическом понимании жизненного наслаждения. Рахметов видит его не в личном благополучии, а в создании условий для счастья других. Иначе говоря, его удовлетворение опосредовано общественным результатом. Именно поэтому он сознательно ограничивает себя в том, что доступно и естественно для обычного человека. Отказ от любви и личных удовольствий продиктован не аскетическим отрицанием жизни, а стремлением сохранить нравственную чистоту своей позиции. Н. Г. Чернышевский подчеркивает принципиальную мотивацию такого самоограничения: «Мы требуем для людей полного наслаждения жизнью, – мы должны своей жизнью свидетельствовать, что мы требуем этого не для удовлетворения своим личным страстям, не для себя лично, а для человека вообще, что мы говорим только по принципу, а не по личной надобности» [5, с. 246]. Таким образом, добровольный отказ

Рахметова от личного счастья выполняет функцию доказательства: он демонстрирует бескорыстие убеждений и снимает возможные подозрения в том, что проповедь свободы и наслаждения жизнью служит прикрытием его личных интересов. В этом контексте позиция Рахметова является не отрицанием разумного эгоизма, а его предельной трансформацией, его личная выгода совпадает с торжеством принципов свободы и справедливости. Поэтому «особенный» человек венчает тип «новых людей», являя собой высшую ступень сознательности, дисциплины и идейной последовательности.

Таким образом, под разумным эгоизмом понимается внутреннее убеждение и разумная способность индивида, преследующего свои интересы, исполнять нравственные требования и содействовать общественному благу. В творчестве Н. Г. Чернышевского концепция разумного эгоизма получила завершенную социально-этическую интерпретацию. Его подход отличается принципиальной установкой на рациональное объяснение морали: нравственные нормы выводятся не из внешнего авторитета, а из анализа условий самого человеческого существования. «Новый тип» людей подтверждают возможность гармонизации личной свободы и социальной ответственности, тогда как образ Рахметова символизирует идею сознательного служения историческому идеалу, не отрицая при этом исходного принципа рационально понятой пользы. В целом концепция разумного эгоизма позволяет переосмыслить традиционную оппозицию эгоизма и морали. Она утверждает, что при условии развитого самосознания и признания социальной природы человека забота о себе и забота об обществе оказываются взаимодополняющими началами. Именно в этом заключается ее теоретическая значимость и сохраняющаяся актуальность в современном гуманитарном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорян, Т. В. Научно-материалистический гуманизм Н. Г. Чернышевского / Т. В. Григорян // *Science Time*. – 2014. – №6. – С. 45-52.
2. Кокарева, Ю. В. Идеалы и идолы в этических концепциях народников (Н. Г. Чернышевский, Н. К. Михайловский) / Ю. В. Кокарева // *Гуманитарный вестор*. – 2009. – №2. – С. 29-33.
3. Кондратьева, С. Б. Проблема обоснования морали и нравственности в философских и педагогических сочинениях Н. Г. Чернышевского / С. Б. Кондратьева // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. – 2018. – Т. 7. – № 6А. – С. 224-230.
4. Кузнецов, А. Н. Антропологический принцип в философии Н. Г. Чернышевского / А. Н. Кузнецов // *Вестник МГТУ*. – 2002. – Т. 5. – №3. – С. 367-372.
5. Чернышевский, Н. Г. Что делать / Н. Г. Чернышевский. – К.: Рад. Школа, 1984. – 415 с.